

На прошлой неделе Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) поддержал принятый в Грузии противоречивый закон, являющийся собой потенциальную ловушку для легендарных преступников, называемых иначе ворами в законе. Многие в Грузии приветствуют это решение как знак одобрения решительного наступления властей на организованную преступность, однако некоторые обозреватели полагают, что закон все же может способствовать ущемлению прав граждан.

Соблюдение равновесия между целями кампании по борьбе с преступностью и средствами их достижения стало непростой задачей для этой небольшой закавказской республики, некогда являвшейся столицей воров в законе региона. Реформы, предпринятые при экс-президенте Михаиле Саакашвили (2004-2013 гг.), положили конец власти воровских элементов, которой те пользовались на заре постсоветского периода, восстановив тем самым правопорядок. Однако они же сопровождались и сообщениями о серьезных злоупотреблениях в местах лишения свободы и ущемлении конституционных прав граждан.

В 2007 году в рамках вышеупомянутой кампании Изет Ашларба – пожилой житель села на западе Грузии, обратившийся впоследствии в ЕСПЧ, – был приговорен к семи годам лишения свободы по обвинению в принадлежности к «воровскому миру», к которому законодательство Грузии причисляет «лиц, признающих особые правила воровского мира и активно содействующих достижению целей этого воровского мира».

Изет Ашларба, не признавший своей вины, был осужден по трем эпизодам, которые законодательство Грузии квалифицирует как действия, типичные для воров в законе: внесудебное урегулирование спора криминальным авторитетом, вымогательство платы путем принуждения и, самое важное, обсуждение вопроса о выплатах в воровской «общак».

Как отмечали адвокаты осужденного в страсбургском суде, определение понятия «вор в законе» в уголовном кодексе Грузии носит настолько общий характер, что их подзащитный не знал, что его поведение и высказывания могут повлечь за собой обвинительный приговор. В своем ходатайстве адвокаты ссылались на положение Европейской конвенции по правам человека, которое гласит, что никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния, которое согласно действовавшему в момент его совершения праву не являлось преступлением. Данное положение предусматривает, что закон должен четко определять, «какое действие или бездействие является уголовно наказуемым».

Однако 15 июля ЕСПЧ постановил, что законодательство и представление широкой общественности о практике воров в законе Грузии носят достаточно ясный характер.

«Даже если г-н Ашларба и не понимал таких уголовных понятий, исходя из общедоступных знаний, он легко мог предвидеть, в том числе, при необходимости, путем консультации с юристами, что его действия могут повлечь за собой уголовную ответственность, предусмотренную действующим на тот момент законодательством», – постановил ЕСПЧ.

Однако доцент криминологии университета Торонто Гэвин Слейд (Gavin Slade), являющийся автором книги «Реорганизация преступности: мафия и антимафия в

постсоветской Грузии» (Reorganizing Crime: Mafia and Anti-Mafia in Post-Soviet Georgia), усматривает в решении суда наличие определенных противоречий.

«Постановление по данному делу предполагает, что каждый просто-напросто знает, что такое воровской мир. Мне представляется это недостаточным», – отмечает он.

«К примеру, в Канаде полиции и общественности не достаточно знать, кто такие «Ангелы ада», – продолжает он. Стороне обвинения нужно «располагать достаточными доказательствами по каждому конкретному эпизоду» дела против банды мотоциклистов, являющейся, по широко распространенному мнению, организованной преступной группировкой.

«Такое бремя доказывания, лежащее на правоохранительных органах и суде, способствует защите гражданских свобод и недопущению злоупотребления законами, касающимися оргпреступности», – подчеркивает ученый.

Однако в Грузии использование жаргона воров в законе – в случае Изета Ашларбы записанного разговора об «общаке» – может работать на аргументацию стороны обвинения о том, что обвиняемый «принимает активное участие» в достижении целей организованной преступной группировки.

Хотя законодательство Грузии касательно воров в законе в целом «не расходится с международной юриспруденцией и практикой», возможность, которую оставляет закон, представляет собой определенное отклонение, полагает Гэвин Слейд.

«Кое-кто считает, что люди должны иметь возможность встречаться друг с другом, создавать своеобразные клубы, разговаривать на тюремном жаргоне, делать татуировки и обсуждать воровской фольклор, будь у них на то желание», – отмечает он.

Это мнение разделяют и некоторые критики в самой Грузии. Закон не делает различий между причастностью к преступному миру и к приверженцам философии преступного мира, отвергающей принципы традиционного общества, подчеркивал адвокат по правам человека Гела Николаишвили в интервью 2012 года грузинскому информагентству GHN.

Адвокат же общественной Ассоциации молодых юристов Грузии Георгий Гоциридзе подчеркивает, что по грузинскому законодательству употребления выражений воровского жаргона не достаточно для того, чтобы отправить человека за решетку. [От редактора: Ассоциация молодых юристов Грузии финансируется Фондом «Открытое общество» – Грузия, входящим в сеть фондов «Открытое общество». EurasiaNet.org финансируется в рамках Евразийского проекта нью-йоркского фонда «Открытое общество»].

По его словам, Исет Ашларба оказался в местах лишения свободы, среди прочего, вследствие своей причастности к имевшей некогда широкое распространение практике урегулирования споров при посредничестве криминального авторитета.

«Закон говорит о лицах, признающих авторитет воров в законе и отдающих себе отчет в их целях, – отмечает Георгий Гоциридзе, поддерживающий решение ЕСПЧ. – Такие взгляды могут квалифицироваться как одна из составляющих преступного деяния, но не как преступное деяние само по себе».

Бывший народный защитник Грузии при президенте Саакашвили также приветствует решение ЕСПЧ. «Да, правильно, что закон немного странный и отличается от других уголовных законов, – прокомментировал ситуацию «Эху Кавказа» Георгий Тугуши, – но, учитывая все обстоятельства, конечно, суд остался на стороне общества, хорошо осознал всю эту проблему».

Одна из семи судей, принимавших участие в слушании ЕСПЧ по делу Изета Ашларбы, имеет относительно твердое представление об означенной проблеме. Судья ЕСПЧ от Грузии Нона Цоцория являлась заместителем генпрокурора в период с 2004 по 2007 гг – в самый разгар борьбы правительства Саакашвили с ворами в законе в момент вынесения Изету Ашларбе обвинительного приговора.

Принимала ли она участие в расследовании по его делу, установить невозможно. По правилам ЕСПЧ судья «обязан» взять отвод по делу в случае своей «работы по делу в каком-либо качестве прежде».

Изет Ашларба имеет право обжаловать решение суда по своему делу в течение трех месяцев. Его адвокат не уточнил, намерен ли подзащитный подавать такую апелляцию.